

Евгений ЛУКИН

РЕЛИГИОЗНЫЙ ОТРОК ПЕТЕР БАУМ

«Он искал Бога, сны и искусство» — так говорил о своем друге, поэте Петере Бауме, известный немецкий писатель Герварт Вальден, называя его не иначе как религиозным отроком.

Петер Баум родился в 1869 году в городе Эльберфельде (Восточный Рейн). Из многих школ, где он учился, самым важным оказался пансионат в Гейдельберге. Именно там будущий поэт стал исповедовать идеал странствующего проповедника. Сохранилось единственное свидетельство того времени — письмо юного Баума к родителям: «У нас с визитом был дипломированный евангелист из Иоханнеума. Он уверен, что я также стану евангелистом, это было бы моей заветной мечтой».

Однако священником Петер Баум не стал. По требованию отца, предприимчивого промышленника, юноша некоторое время обучался коммерции и трудился в ковровой мастерской в Берлине. Затем отправился в Лейпциг, где попытался открыть небольшой книжный магазин, но был обманут совладельцем, который опустошил казну и скрылся. Разочаровавшись в предпринимательстве, Петер Баум поступил в Берлинский университет, где слушал лекции блестящего литературоведа Эриха Шмидта и познавал историю германской литературы и философии. Его выступлениями на семинарских занятиях заслушивались. Студент-переросток покорял своих товарищей неординарностью мышления. А преподаватели недоумевали: «Как вы можете одновременно наслаждаться картиной Рафаэля и натюрмортом Гогена?»

В мастерской своей старшей сестры, художницы Юлии Баум, молодой человек познакомился с Питером Хилле — писателем натуралистической школы. Это навсегда изменило его судьбу — он окончательно и бесповоротно решил заняться литературным трудом. Ему шел тридцать первый год, а в его творческом багаже находилась одна-единственная рукопись — поэтический сборник «Бог и мечты», который был напечатан лишь спустя три года.

Евгений Валентинович Лукин — поэт, прозаик, переводчик, эссеист. Родился в 1956 году. Окончил исторический факультет ЛГПИ имени Герцена. Работал учителем, журналистом, проходил военную службу. Автор двух десятков книг, в том числе сборников стихотворений «Пир», «Sol Oriens», «Lustgarten, сиречь вертоград царский» и других. Автор либретто «Радонежской оратории». Переводчик цикла древнерусских эпических песен «Слово о полку Игореве», «Слово о погибели Русской земли» и «Задонщина». К столетию Первой мировой войны издал мемориальную антологию «Книга павших», куда вошли его переводы стихотворений тридцати павших в сражениях поэтов-фронтовиков из двенадцати стран мира. Перевел и опубликовал две книги стихотворений выдающихся английских поэтов XX века Уилфреда Оуэна и Исаака Розенберга. Лауреат ряда литературных премий, в том числе премии имени Гоголя за роман «По небу полуночи ангел летел» и премии журнала «Нева» за повесть «Танки на Москву». Живет в Санкт-Петербурге.

Со всей страстью юного неопита Петер Баум окунулся в богемную жизнь Берлина. Ему нравились собрания Ассоциации художников в казино Ноллендорф, где излагал свою гуманистическую антропософию выдающийся мыслитель Рудольф Штайнер. Он частенько бывал в анархо-коммунистическом «Новом сообществе» братьев Харт на Морской улице, где горячо спорили о путях нового искусства свободные художники и политические диссиденты.

Но, пожалуй, самой главной стала для начинающего автора встреча с удивительной поэтессой Эльзой Ласкер-Шулер и ее мужем — писателем и издателем Гервартом Вальденом. Они показали ему пример неустанной внутренней работы над собой даже среди расхристанной богемы и остались его добрыми друзьями до конца.

Весной 1902 года Петер Баум написал одному из друзей: «Я помолвлен. Скоро, как только оно решит — да или нет». Речь шла о помолвке с «Привидением» — первым романом молодого писателя. За ним последовали поэма «В старом замке» и роман рококо «Камерная музыка».

Стихи и романы Петера Баума начали публиковаться в самом модном издании начала XX столетия — журнале немецкого экспрессионизма «Штурм», который издавал Герварт Вальден. «В этом еженедельнике выражают себя только личности, имеющие схожие взгляды и воззрения, — заявлял издатель. — Исключены любая журналистика и фельетоны. Продуктивное искусство появится в виде романов, новелл и стихов значимых современных авторов». Этими авторами стали Кнут Гамсун и Генрих Манн, Сельма Лагерлёф и Эльза Ласкер-Шулер. Достойное место среди них занял и Петер Баум.

Творческие планы прервала Первая мировая война. Под влиянием патриотического порыва Петер Баум записался в добровольцы и оказался на Восточном фронте в должности санитаря. Он мог бы остаться в тыловом лазарете, но его наивный темперамент подогревала жертвенная страсть. Таковую жертву он и принес, когда вечером 5 июня 1916 года рыл на передовой могилы для погибших солдат. Осколки шального снаряда поразили его в голову, и на следующий день Петер Баум скончался. Это случилось в небольшом латвийском городке Кекава на берегу Даугавы.

Получив печальную весть, Герварт Вальден собрал фронтовые стихи своего друга и в том же году выпустил их отдельной книгой. Удивительное дело: написанные в окопах, под смертоносным огнем, эти стихи были полны светлой любви и печали.

Благодаря самоотверженной деятельности Герварта Вальдена по пропаганде немецкой поэзии творчество Петера Баума стало широко известно в Германии. Однако в России его произведения до сих пор не публиковались. Стремясь восполнить этот пробел, переводчик перевел эту мемориальную книгу к 150-летию юбилею Петера Баума. Сегодня редакция журнала «Нева» представляет для наших читателей подборку стихотворений выдающегося немецкого поэта.

Петер БАУМ

Я ЛЮБОВАЛСЯ СВЕТОМ ВСЕХ ЛЮДЕЙ НЕБЕСНЫМ

* * *

Взлетают вверх сигнальные ракеты,
Шипит во мраке хищный фейерверк,
А ты стоишь с винтовкою оплечь,
Как освещенный дом на пустыре.

А фейерверк сродни тигриной шерсти,
Что встала дыбом, и любая вспышка
Зовет солдата на курок нажать,
Пока вдали салют кровоточит,
Где зверь неведомый таится,
Гортанный изрыгая рык,
И следом раздается вой других.

И ты дивишься множеству зверей,
Сверкающих из непроглядной тьмы,
И слышишь песни дикие вокруг,
Пока тебя метель не заметет.

* * *

Коротким днем следим мы за врагом,
И долгой ночью мы в засаде ждем.
Наш дремлющий ковчег плывет вперед.
Смешалось бденье с храпом напролет.

Сияют звезды. Покидаем пост.
И тут меня возносит на помост
Блаженство духа. Стелется покров.
Горят святые свечи средь миров.

* * *

Все белым снегом вьюга замела.
Мария в белом платье низошла.
Дитя Ее на крест вознесено,
Вокруг в полях белеет полотно.

На белом стержне белый ковш повис.
Источники над бездной пролились.
Мария влажный взор бросает вниз.

Вдали леса туманятся, как дым,
Окутанные инеем седым,
Как будто, освещенные луной,
Под белоснежной тают пеленой.

Мария песню нежную поет,
Пока за Ней послушно лань бредет.
Вновь к небесам возносится душа —
Она идет за Сыном не спеша.

* * *

Лучи прожекторов скользят в ночи метельной:
Опять плывет ладья к сторонке запредельной.
Мои товарищи давно минувших лет!
Как согревал меня ваш несказанный свет!

Я любовался светом всех людей небесным
И в окнах девушек мерцанием чудесным.
Теперь от крови и до боли дрожь близка,
Как колебание от смерти до снежка.

* * *

Окна кофеен к небесной стремятся лазури.
Музыка льется и смех голубков беззаботный.
Я оказался извергнут из жизни свободной
В самое пекло войны — в жерло огненной бури.

В легких накидках порхают красавицы мимо.
Но среди них есть одна, что желаннее прочих,
Плавную помню походку, горящие очи —
Между влюбленными крепкая связь нерушима.

Все тяжелее шаги, горячее дыханье.
Бледная плоть пожирается мукой надсадной.
Я на привале крутой обжигаюсь баландой —
Сразу темнеет в глазах и мутнеет сознание.

Вижу: вокруг офицеры сквозь слезы смеются,
Но среди шуток поймут мою муку едва ли...
Верю в любовь — наши души на небе сольются,
Мы преисполнимся радостной светлой печалью.

* * *

Полет луны сквозь волчью стаю облаков.
Вдруг спрячется она — и мимо мчится стая.
Взыграет ветер над грядю островов,
И вот опять луна, как лунь, парит, блистая.

Одетая в туман крылатая звезда!
У нас внизу лишь тьма, и горе, и беда.
У нас внизу лишь смерть, да черная земля,
Да скорбный стук лопат о мерзлые края.

Зато одна любовь ликует в вышине!
Лечу ли я к тебе, летишь ли ты ко мне?
Мы встретимся с тобой в блаженной стороне.

* * *

Железных бурь неистовый разбой.
Железных мыслей схватка меж собой.
Снаряды, запряженные войной,
Опять тревожат слух усталый мой.
Встает заря над сумасшедшей тьмой.
Ладья несется яростной волной.
Порыв ночной становится судьбой,
И я столкнусь лицом к лицу с тобой.

И лик твой озарится сонмом грез,
Как будто сотканных из нежных роз.
От ужаса я стану тих и пуст,
Во мне твой голос зазвучит тайком,
И, закружившись белым лепестком,
Он выйдет духом из прекрасных уст.

**Предисловие и перевод с немецкого
Евгения ЛУКИНА**